



ЦЕРКОВЬ

НЕБО
НА ЗЕМЛЕ

МИТРОПОЛИТ
ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ)

ЦЕРКОВЬ

НЕБО
НА ЗЕМЛЕ



ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 27-1
ББК 86.37
Ц 44

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
Номер ИС 13-314-2122

Ц 44 **Церковь:** Небо на земле. — М. : Эксмо,
2014. — 224 с. — (Религия. Книги митропо-
лита Илариона).

ISBN 978-5-699-67451-0

Что такое Церковь? Зачем она нужна? Можно ли быть верующим православным христианином, но при этом не посещать храм, не участвовать в таинствах церковных? В этой книге раскрываются важнейшие положения православного учения о Церкви на основе Священного Писания и трудов Святых Отцов Церкви, которые необходимо знать православному христианину и всем, кому небезразличны духовные основы нашей культуры. Книга рекомендована Издательским Советом Русской Православной Церкви.

УДК 27-1
ББК 86.37

ISBN 978-5-699-67451-0

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Содержание

Введение.....	7
Единство Церкви. Тело Христово.....	15
Святость Церкви. Невеста Христова	52
Соборность Церкви.....	77
Апостольство Церкви. Иерархия и священство	99
Почитание святых	141
Богородица	168
Мысли о церкви. Вместо заключения.....	199

Введение

Что такое Церковь? Зачем она нужна? Можно ли быть верующим православным христианином, но при этом не посещать храм, не участвовать в таинствах церковных? Этими вопросами задаются многие люди, в том числе те, которые считают, что уже обрели Бога в своей душе.

Для того чтобы ответить на них, нужно прежде всего определить, Кем был Христос. Если считать, что Христос был лишь учителем нравственности, одним из многих, приходивших на протяжении веков, тогда, пожалуй, главное, что от него осталось, это Евангелие — собрание рассказов о Нем и Его притч и изречений, преимущественно нравственной тематики. Если же исходить из того, что Христос — воплотившийся Сын Божий, тогда самое главное, что Он оставил после Себя на земле, — это Церковь, собрание призванных Им и уверовавших в Него. Именно Церковь продолжает

дело, начатое Им, именно она является авторитетным истолкователем Его учения, именно она — место Его живого присутствия среди людей.

«Христианства нет без Церкви», — писал в начале XX века священномученик Иларион (Троицкий). Церковь — это Христово Царство, купленное ценой Его крови, Царство, в которое Он вводит тех, кого избрал Своими детьми и кто избрал Его своим Спасителем. Только в Церкви совершаются Таинства, соединяющие человека с Богом. Только в Церкви бьет источник воды живой, «текущей в жизнь вечную» (Ин. 4:14).

Церковь — это небо на земле; в ней реально и ощутимо присутствует Бог. Возносясь на небо, Христос обещал своим ученикам: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Вместе с Христом в Церкви невидимо присутствуют Божия Матерь, множество ангелов и святых, участвующих в богослужении наравне с людьми.

Прообразом Церкви в Ветхом Завете был израильский народ, странствовавший по пустыне к Земле обетованной. Церковь Христова — новый Израиль — странствует в этом мире к Царству Небесному, которое во всей полноте откроется только после «скончания века», то есть в будущей жизни,

но которое уже сейчас начинается для тех, кто вошел в Церковь.

Православная экклезиология¹ складывалась на протяжении столетий и до сих пор находится в стадии формирования. В этом ее существенное отличие от других областей православного вероучения. Относительная «неразвитость» православной экклезиологии в эпоху Вселенских Соборов обусловлена тем фактом, что по вопросу о Церкви как таковой в эту эпоху не возникало каких-либо ересей, требовавших богословского ответа. Именно поэтому от святых отцов первого тысячелетия почти не осталось экклезиологических трактатов.

Как считает протоиерей Георгий Флоровский, отсутствие экклезиологических трактатов в эпоху Вселенских Соборов не было лишь «упущением» или «недосмотром»:

Восточные и западные отцы <...> многое могли сказать о Церкви — и не только могли, но и сказали о ней предостаточно. Они, однако, никогда не пытались свести свои соображения воедино. Их догадки и размышления разбросаны по разным сочинениям, в основном

¹ Экклезиология — учение о Церкви (от греч. *ekklesia* — Церковь).

экзегетическим и литургическим, встречаясь чаще в проповедях, чем в догматических работах. Так или иначе, церковные писатели всегда имели ясное представление о том, что в действительности есть Церковь, хотя это «представление» никогда не сводилось ими к понятию, к определению¹.

Внятное и исчерпывающее определение Церкви в святоотеческой литературе отсутствует, и на вопрос о том, что такое Церковь, трудно найти ответ у отцов и учителей Церкви. Святитель Филарет Московский в своем Катехизисе определяет Церковь как «от Бога установленное общество людей, соединенных православной верой, законом Божиим, священноначалием и Таинствами»². При всей формальной правильности это определение не является ни святоотеческим, ни основанным на Священном Писании, ни исчерпывающим. Церковь — не просто общество людей, объединенных одной верой, одной

¹ *Флоровский Георгий, протоиерей.* Христос и Его Церковь // *Лосский В.Н.* Богословие и боговидение. М., 2000. С. 600–601. Курсив автора.

² Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 1909. С. 43.

«идеологией», Церковь — не простая совокупность иерархии и мирян, участвующих в богослужении и Таинствах. Церковь — это реальность, природа которой не поддается словесному определению. Об этом говорит русский религиозный философ Николай Бердяев:

Онтология Церкви совсем еще почти не раскрыта. Это — задача будущего. Бытие Церкви не было еще настолько выявлено и актуализировано, чтобы сделать возможным построение онтологии Церкви. Да и возможно ли определение природы Церкви? Церковь извне нельзя вполне увидеть и понять, нельзя вполне рационально определить, сделать про-ницаемой для понятия. Нужно жить в Церкви. Она постижима лишь в опыте. Она не дана нам с принудительностью, как внешняя реальность. И то, что внешне улавливается как Церковь, то не есть она в своей сокровенной природе. Церковь не есть храм, построенный из камня, не есть духовенство, иерархия, не есть общество верующих или приход, состоящий из людей, не есть учреждение, регулируемое правовыми нормами, хотя все это при-входит в бытие Церкви¹.

¹ *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. Т. 1–2. Париж, 1927–1928. Т. 2. С. 190.

Отказываясь от формализации понятия «Церковь», Бердяев впадает в другую крайность: его видение онтологической реальности Церкви страдает чрезмерной спиритуализацией. Он определяет Церковь как «невидимую вещь», обладающую духовной природой. Извне видны «лишь камни, лишь ритуал, лишь учреждение, лишь люди, облеченные в церковный чин. Но подлинная, бытийственная реальность Церкви сокровенна, мистически пребывает за гранями внешних камней Церкви, иерархии, обрядов, Соборов и прочего»¹. Безусловно, учение о «невидимой Церкви» всегда было одной из составляющих христианской экклезиологии, однако признание духовной природы Церкви не должно вести к мысли о второстепенности перечисленных ее «внешних» атрибутов. Не будучи лишь совокупностью иерархии, Таинств, обрядов и Соборов, Церковь в то же время не может существовать без иерархии, Таинств, обрядов, богослужения, вероучения, соборности.

В Новом Завете о Церкви говорится неоднократно, однако авторы священных книг не делают попыток определить, что такое Церковь. Иисус Христос описывает

¹ Там же. С. 191.

реальность Церкви при помощи нескольких метафор. Церковь есть двор овчий, Христос — Пастырь, а Его ученики — овцы, которые слушаются голоса Его и которых Он называет по имени. Овцы идут за своим пастырем, а за чужим не идут, потому что не знают голоса его. У доброго Пастыря *есть <...> и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Ему привести <...> и будет одно стадо и один Пастырь* (Ин. 10:1–16).

Другая метафора, употребляемая Христом: виноградная лоза и ветви. Духовное единство учеников со своим Учителем уподобляется тому единству, которое существует между лозой и ветвями: кто пребывает во Христе, тот приносит много плодов, а ветвь, не приносящую плода, виноградарь отсекает и бросает в огонь (Ин. 15:1–7).

В апостольских посланиях мы находим другие метафоры, описывающие Церковь, например, *Тело Христово* (Еф. 1:22–23; 1 Кор. 12:12–13, 27), невеста Христова (2 Кор. 11:2; Еф. 5:22–32), храм Божий (2 Кор. 6:16), дом духовный (1 Пет. 2:5). Святоотеческая традиция добавила к ним еще ряд метафор: ковчег спасения, виноградник Христов, духовная лечебница и др. Кроме

Митрополит Иларион

того, в Никео-Цареградском Символе веры Церковь была определена как «Единая, Святая, Соборная и Апостольская». Наш обзор православной экклесиологии будет строиться на богословской интерпретации этих определений и метафор, которые с достаточной полнотой раскрывают основные свойства Церкви.

Единство Церкви. Тело Христово

«Церковь дышит единым дыханием», — писал в начале III века Климент Александрийский¹. Это образное выражение указывает на то духовно-нравственное единство, которое скрепляет членов христианской Церкви. О единстве Церкви как Тела, Главой которого является Христос, а членами все христиане, неоднократно говорил в своих посланиях апостол Павел:

...(Бог) все покорил под ноги Его и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем (Еф. 1:22–23).

...Никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его (Еф. 5:29–30).

¹ *Климент Александрийский*. Строматы 7, 6: *Clement Alexandrinus*. Band II: Stromata. Ed. O. Stäehlin, Fruchtel, U. Treu. GCS 52 und 17. Leipzig, 1960–1970.